

9.12.99.

Розовский Марк

551

Сергей ХВОРОСТОВ

В небе загорелась звезда «Марк Розовский»

Она упала на режиссера в районе Никитских ворот

Общая запись. - 1999. - 9-15 сек. - с. 9

...ОСТАВАЛОСЬ десять минут до начала спектакля. В театре «У Никитских ворот» шла двухсотая «История лошади», спектакль, в моей жизни сыгравший особую роль... Открылась дверь, и в кабинет вошли незнакомые люди, мужчины и женщины, веселые, оживленные. Я решил, это гости. Говорю им:

— Раздевайтесь! Милости прошу, очень рад...

Один из них снимает пальто, и я вижу, что у него на груди звезда Героя... Нас знакомят, не запоминая ни фамилии, ни имени-отчества, но явственно слышу слово «космонавт»... И вдруг они говорят:

- Ну, и как это будет?
- Я говорю: что именно?
- У вас же сегодня праздник? Духосный спектакль?
- Да!
- Ну, и как это будет?
- Что?!
- Мы хотим в торжественной обстановке вручить вам вот это!

И вытаскивают — сертификат на личную звезду «Марк Розовский» и карту уча-

стка звездного неба, где горит между Персеем и Андромедой эта звезда.

В этот миг я как никогда ясно понимаю смысл чеховского: «мы еще увидим небо в алмазах!» Глаза у меня лезут на лоб, и я слабо помню, как оказываюсь на сцене. Там, перед полным залом, летчик-космонавт Игорь Волк вручает мне документ за подписью летчика-космонавта Германа Титова, свидетельствующий о том, что я являюсь полноправным владельцем «наименования звезды, которой присвоено имя «Марк Розовский» серия 9 № 00061». И произносит речь в честь театра и мою... В ответ, абсолютно растерявшись, поскольку звезда упала мне на голову как снег, я благодарю за высокую честь — даже слишком высокую, в прямом и переносном смысле.

Мы спускаемся со сцены за кулисы, они говорят мне, что в хорошую ясную погоду мою звезду можно увидеть в бинокль, и исчезают, торопясь вернуться в Жуковский...

А я прихожу в себя только на банкете после спектакля, где артисты хохочут взах-

лёт: дескать, раньше я всегда говорил, что в театре «У Никитских ворот» звезд нет, есть мастера, а теперь навек лишился возможности такого утверждения. Надо приглашать знакомых дам посетить со мной мою личную звезду и так далее.

Но наутро, как только я проснулся, на меня снизошло некоторое величие... И я ощутил серьёзную сторону события.

Конечно, собственная звезда — это игра, карнавал. Но театр сегодня как никогда нуждается в поддержке — не денежной, иного рода. Нам так не хватает праздника, нематериальных событий. В тот вечер мы играли Толстого. Известно, как он относился к любым регалиям, наградам, внешним эффектам. Он вел свой духовный поиск в космосе человеческой души, в космосе внутреннего мира человека. Вслед за ним мы пытаемся делать то же — в этом главное предназначение театра. И звезда, которая теперь горит где-то там за облаками, — только след этого безмерного космоса...

Монолог растерянного режиссера записала **Марина ТОКАРЕВА**